РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 191

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
2007 ГОД
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

З.В. АНАЙБАН

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

Москва
2006

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 191

З.В. АНАЙБАН

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

Москва
2006

ISBN 5-201-13758-x (51)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 191.

Редакционная группа:
В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 191

З.В. АНАЙБАН
НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

Исследование выполнено в рамках проекта
«Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни
(Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия)»
и опубликовано при поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»

Об авторе

АНАЙБАН Зоя Васильевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН (Москва). Сфера научных интересов: теория и практика межэтнических отношений; социальные и культурные проблемы этнических групп в республиках Российской Федерации. Автор нескольких монографий, в т.ч. «Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ». М. 2005, «Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований)». М., 1999. Была руководителем этносоциологических исследований, проведенных среди населения Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия.

About the Author

ANAYBAN, ZOYA — D.Sc., Senior Researcher at the Department of History of Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy Sciences (Moscow). The scientific interests: theory and practice of interethnic relations; social and cultural problems of ethnic groups in the republics of the Russian Federation. She is the author of two monographies: «Women of Tuva and Khakasia during Russian reforms». Moscow, 2005 and «Inter-Ethnic Relations in Tuva (based on ethno-sociological research)». Moscow, 1999. She has been conducted ethnosociological research among the basic ethnic groups of the Republics of Altai, Tuva and Khakasia.

Summary

ANAYBAN Z.V. POPULATION OF THE SOUTHERN SIBERIA IN THE EPOCH OF CHANGES. ADAPTATION IN THE NEW CONDITIONS OF LIVE.

The main goal of this report is to study an ethnic particularities of adapting and the level of adaptation of basic ethnic groups in the Republic of Altai, the Republic of Tuva, the Republic of Khakasia at a new social-economic situation. The author accented attention not only on degrees adaptation's difference living together ethnic groups, but she researched also the level their same. The report is based on the results of an ethnosociological survey which realized in these republics in 2006, statistical data of the local administrations and materials of the population census of 2002.

Среди региональных проблем, вызванных социально-экономическими преобразованиями в российском обществе, особое место занимает проблема адаптации разных этнических групп к новым условиям жизни. Известно, что передел собственности, социальное расслоение общества, упадок производства, безработица – эти факторы вызвали новый виток напряженности в экономической и политической жизни российского общества. Такого рода проблемы характерны для Российской Федерации в целом. Вместе с тем, в каждом отдельно взятом регионе есть свои отличия и особенности. По нашему мнению, в более специфической форме эти проблемы выражены в национальных регионах, в числе которых следует назвать Алтай, Туву и Хакасию. Характерный для отдельных групп населения реликтовый уклад жизни, традиции и пережитки из объективно положительного явления, ранее не раз помогавшего выживать в сложных обстоятельствах меняющегося мира, становятся реальным тормозом для экономического и социального прогресса таких этнических групп, что, в свою очередь, так или иначе, сказывается на адаптационных процессах в целом. В этой связи очевидна и актуальна необходимость осмысления того, что происходит в разных регионах Российской Федерации.

Данная работа в основном базируется на материалах официальной статистики, а также на результатах этносоциологического опроса, осуществленного летом 2006 г. в трех республиках Южной Сибири – Республике Алтай, Республике Тыва и Республике Хакасия в рамках исследовательского проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни». Согласно выборке, в каждой республике было опрошено 400 городских и сельских жителей, в т. ч. 200 представителей титульной национальности и 200 русских. Целью исследования было изучение степени адаптации и особенностей адаптационного поведения основных этнических групп названных республик в новых социально-экономических условиях. В числе важных задач проекта явилось изучение адаптационных возможностей титульной национальности данных республик.

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу результатов нашего исследования, на наш взгляд, необходимо дать общую характеристику сложившейся на сегодняшний день социально-экономической и этнической ситуации в этих регионах.

В характеристике республик, безусловно, много общего, хотя в каждой из них имеют место специфические процессы и явления. Итак, они все три имеют по своей структуре схожее государственное устройство. В отличие от некоторых других субъектов Российской Федерации, имеющих статус республики, на сегодняшний день в них нет президентского правления (в Туве эта форма государственного устройства просуществовала восемь лет и была упразднена в 2002 г.).

В настоящее время государственную власть в Республике Алтай осуществляют Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай, Глава Республики Алтай и Правительство Республики Алтай. Глава Республики Алтай является высшим должностным лицом республики и возглавляет исполнительную власть, одновременно являясь Председателем Правительства республики. Государственное Собрание – Эл Курултай (парламент) Республики Алтай является высшим представительным и законодательным органом государственной власти на территории республики, состоит из 41 депутата, которые избираются населением на 4 года на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права[1]. Последний созыв республиканского парламента сформирован на смешанном принципе, одна часть депутатов избрана по одномандатным округам, другая – по партийным спискам. Наибольшее представительство получила партия «Единая Россия», представлены также «Родина» и Российская партия жизни. Местное самоуправление на Алтае осуществляют главы муниципальных образований,

избираемые населением, и соответствующие представительные органы. Порядок выборов, организации деятельности и полномочия органов местного самоуправления устанавливаются федеральным и республиканским законодательством. Кроме того, на территориях компактного проживания алтайского населения и других этнических общностей могут быть образованы национально-родовые общины со своими органами управления.

Начавшиеся в 2004–2005 гг. процессы укрупнения регионов (Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ, Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Камчатская область и Корякский автономный округ) коснулись и Республики Алтай. Практически сразу после обретения республикой статуса субъекта Российской Федерации в 1991 г. начались разговоры о его слиянии с Алтайским краем. Однако неприятие этого варианта существовало сразу, а в текущее время, вероятно, достигло своей кульминации. Так, 31 октября 2006 г. сессия Государственного Собрания Республики Алтай 30 голосами «за» из 35 участвовавших в голосовании депутатов приняла обращение к общественности республики о своей принципиальной позиции в отношении укрупнения двух соседних регионов.

В республике было создано общественное движение «За республику», которое возглавил глава Правительства Республики Алтай в 1990-е гг. В.П. Петров. Многотысячный митинг на главной площади Горно-Алтайска в тот же день единодушно выразил протест против попыток объединения Республики Алтай и Алтайского края. В принятой митингом резолюции отмечалось: «Считаем кощунством и неуважением к нам, что идеологи объединительного процесса начали его в год 250-летия добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Утрата статуса республики означает утрату всего того, что достигнуто». И, как отмечают изучающие данную проблематику исследователи, укрупнять субъекты можно лишь в тех случаях, когда, во-первых, есть необходимость оптимизации управления, во-вторых, когда это экономически и социально обоснованно, и, в третьих, когда объединение субъектов Российской Федерации не противоречит идее самоопределения и национальным интересам народа, проживающего на территории субъекта[2].

Очевидно, что в такой оценке ситуации есть определенная обоснованность. Республика в течение 2006 г. существенно продвинулась в своем социально-экономическом развитии, запущен ряд крупных, перспективных проектов – строительство Катунской ГЭС, прокладка магистрального газопровода, создание свободной экономической зоны туристско-рекреационного типа. Реализация каждого из них означает приток внешних инвестиций, равных годовому бюджету республики. Тем не менее, увы, Алтай на сегодняшний день пока остается депрессивным регионом и одним из вероятных кандидатов на слияние с другим, экономически более крепким, субъектом Российской Федерации.

В Туве законодательную и исполнительную власти образуют Верховный Хурал (парламент) республики и Правительство Республики Тыва, возглавляемое Председателем. Не так давно с учетом положительного опыта государственного устройства Тувинской Народной Республики (1921–1944 г.г.) была реформирована парламентская власть, в частности, сформирован новый двухпалатный Великий Хурал, состоящий из Палаты представителей (32 депутата) и Законодательной палаты (130 депутатов). На постоянной основе работают 32 депутата Законодательной палаты и 9 депутатов Палаты представителей. Срок полномочий каждой из палат Великого Хурала республики 4 года. Согласно Конституции Республики Тыва, Великий Хурал реализует свои полномочия посредством принятия законов, постановлений, заявлений, обращений и осуществления контрольной деятельности[3]. Заметим, что в Туве система органов государственной власти за период 1990–2003 гг. менялась трижды, были приняты две Конституции республики. Местное самоуправление в республике построено на таких

же принципах, что и в других регионах Российской Федерации.

Неустойчивость политической системы власти в Туве, несомненно, связана с ее экономическим положением. На протяжении всего постсоветского периода республика не может выйти на устойчивую динамику развития. По всем важнейшим показателям, характеризующим ее социально-экономический уровень, Тува стабильно находится в последней группе регионов, имея устоявшуюся репутацию «глубоко депрессивной территории». Очевидно, что низкие экономические результаты и общая отсталость подталкивают руководство республики к поиску новых форм государственного устройства. Однако и в этой сфере ситуация далека от благополучной. Так, последние выборы нового состава парламента показали существенное снижение авторитета регионального отделения «партии власти» – «Единой России». Зарегистрированное незадолго до выборов региональное отделение Российской партии жизни уверенно набрало 32 % голосов избирателей и, с учетом результатов голосования в одномандатных округах, по первым официальным итогам получила большинство мест в палате представителей – 17 из 32. Это оказался самый высокий показатель Партии жизни на региональных выборах за все время ее существования. Однако дальнейшие события, в ходе которых сразу 5 «жизненцев» были лишены Кызылской территориальной избирательной комиссией мандатов из-за недостаточной, по ее мнению, явки избирателей, привели к блокировке оставшимися 12-ю членами палаты начала работы законодательного органа. Предпринятые пять попыток собрать депутатов на первую организационную сессию, остались безуспешными. Ситуация до настоящего времени остается неопределенной и решение пока не найдено (на момент данной публикации).

Что касается Хакасии, то здесь законодательную и исполнительную власти в республике образуют однопалатный Верховный Совет Республики Хакасия, состоящий из 75 депутатов, и Правительство Республики Хакасия, возглавляемое Председателем. До недавнего времени Председатель Правительства избирался всем населением республики, обладающим правом голоса. Это государственное устройство не претерпело изменений за все годы трансформаций в России и, вероятно, может считаться оптимальным для субъекта Российской Федерации. Несомненно, такая политическая устойчивость благоприятно сказалась на экономике республики. Как подчеркнул в своем интервью председатель парламента республики В.Н. Штыгашев, опубликованном в местной прессе накануне годовщины создания Республики Хакасия, «теперь же, когда тринадцать лет спустя ставится вопрос, чего же мы больше получили – плюсов или минусов, необходимо помнить, что главной целью преобразования была экономическая самостоятельность, возможность решать местные вопросы у себя и самим, не перекладывая на край или Российскую Федерацию»[4]. Надо сказать, что, начиная примерно с 1998 г., Хакасия последовательно демонстрирует успешность своего развития, преодолевая спад промышленного производства, демонстрируя улучшение показателей бюджета, налоговых поступлений и других параметров социально-экономического развития.

В самом конце 2004 г. в Республике Хакасия одновременно прошли выборы главы исполнительной власти региона и депутатов республиканского парламента. На организационной сессии Верховного Совета республики в январе 2005 г. был утвержден состав президиума нового парламента. Его национальный состав выглядит более сбалансированным, чем в предыдущие созывы. Так, руководит деятельностью законодателей Президиум, состоящий из 12 членов, среди которых трое – представители титульной национальности республики. Напомним, как мы отмечали в своих предыдущих публикациях, в 1990-е гг., в период национального возрождения, у хакасов, в отличие от титульных национальностей многих других республик Российской Федерации, в т. ч. алтайцев и ту-

винцев, не наблюдалось заметного роста численности их представительства во властных структурах.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. в Республике Тыва проживало 305 510 чел., в Республике Алтай – 202 900 чел.[5] По данным статистики численность населения Республики Хакасия почти вдвое превышает численность населения Тувы и практически втрое население Алтая. Так, на начало 2003 г. в Хакасии числилось 572 400 чел.[6] Численность жителей в Туве за период двух последних переписей населения (1989 г. и 2002 г.), в отличие от Алтая и Хакасии, где отмечался не столь значительный, но все же рост, сократилась на 3 тыс. чел. При этом в сельской местности население уменьшилось на 16 тыс. чел., в городах, наоборот, увеличилось на 13 тыс. чел.

Основное население Республики Алтай и Республики Тыва традиционно является сельским. Например, на Алтае, по данным последних пяти переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989, 2002 гг.), удельный вес сельских жителей составлял стабильное большинство, а численность горожан в эти годы колебалась на уровне 19–27 %. В настоящее время в Республике Алтай численность сельчан достигает 73,6 %, горожан – 26,4 %[7]. Таким образом, можно констатировать, что характерной особенностью данного региона является высокая концентрация населения, проживающего в сельской местности. Что касается Тувы, то по итогам последней переписи населения (2002 г.), впервые за всю историю Тувы доля горожан превысила половину всей численности населения и достигла 51,5 %, что на 4,7 % больше, чем в 1989 г.[8] Иная ситуация в Хакасии: из всего числа живущих в этой республике доля горожан достигает почти двух третей (62,1 %), удельный вес сельских жителей – чуть более трети населения (37,9 %)[9]. Как видим, по сравнению с другими сибирскими народами (не только с алтайцами и тувинцами) у хакасов удельный вес городских жителей заметно выше, что объясняется более интенсивным развитием урбанистических тенденций на данной территории[10].

Эти республики заметно отличаются друг от друга по своему этническому составу, прежде всего, по представительству и соотношению титульной национальности. На Алтае удельный вес титульной национальности не достигает и трети (30 %), в Туве этот показатель составляет более двух третей населения (66,9 %), в Хакасии численность хакасов едва достигает 12 %. Большинство населения Хакасии представлено русскими (около 80 %). Здесь живут также украинцы, немцы и немногочисленные группы азербайджанцев, белорусов, татар, тувинцев, чеченцев и др. (всего около 8 %). На долю русских в Республике Алтай приходится более половины всей численности населения (57 %) и около 13 % составляют казахи, теленгиты, тубалары, украинцы, немцы и др.[11] В Туве процент русских, второй по численности этнической группы республики, составляет лишь четверть всей численности населения, доля других национальностей – бурят, белорусов, украинцев, немцев, хакасов и др. едва достигает 5–7 %[12]. Важно отметить, что во всех трех республиках представители титульной национальности в подавляющем большинстве (примерно две трети в каждой группе) являются сельскими жителями.

Для титульной национальности этих республик, в бóльшей степени для алтайцев и тувинцев, характерен высокий уровень рождаемости, низкий общий коэффициент смертности, высокий удельный вес детей и подростков в общей численности населения. Например, по уровню рождаемости в Сибирском федеральном округе Тува занимает первое место, Республика Алтай – второе. Что касается Хакасии, то здесь во все предыдущие годы отмечалось стабильное снижение рождаемости и лишь в последние несколько лет наметилась тенденция, хотя и незначительного, но все же роста. Так, в 2002 г. по сравнению с 2003 г. показатель общей рождаемости возрос на 5,7 %. Среди хакасских женщин, прежде всего, жителей села, рождаемость значительно выше, чем у местных русских. За период между двумя последними переписями населения (1989 и

2002 гг.) численность хакасов в республике немного возросла главным образом за счет ее естественного прироста[13].

При этом в Республике Алтай самая низкая среди субъектов Сибирского федерального округа продолжительность жизни. В 2004 г. данный показатель в этом регионе составил 61,13 года, в том числе мужское население – 54,67 года, женское – 68,67 года. Для сравнения отметим, что в Республике Хакасия продолжительность жизни женщин равна 69,7 лет, мужчин – 56,3 лет, а в Сибирском федеральном округе в целом общая продолжительность жизни достигает 63,27 года, в т. ч. мужчин – 56,87 лет, женщин – 70,45 лет, в Российской Федерации соответственно 65,27 лет, 58,89 лет и 72,3 года[14].

Существенные различия среди названных республик наблюдаются и в структуре их экономики. Если Республика Хакасия относится к промышленно развитым регионам Российской Федерации, то основной отраслью производства и в Туве, и в Республике Алтай является ее аграрный сектор. Например, в Хакасии к нач. 1990-х гг. был создан крупный и относительно эффективный хозяйственный комплекс. Наибольшее развитие здесь получила промышленность, на долю которой приходилось более 80 % валовой продукции Хакасии. Важное место в промышленном производстве занимает гидроэнергетика, цветная металлургия, легкая и пищевая промышленность, машиностроение и топливная (угольная) промышленность. Межрайонное значение имеет также черная металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность. В сельском хозяйстве основной отраслью республики является животноводство, на его долю приходится около 70 % валовой продукции аграрного сектора. Хакасию отличает от соседних сибирских регионов развитая структура транспорта – железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного[15].

В Туве же основной отраслью республики является сельское хозяйство. Наблюдаемые в конце 1990-х гг. трудности становления разных отраслей сельского хозяйства, конечно, не могли не сказаться на объемах выпускаемой ими продукции. В этот период снижение произошло практически по всем учитываемым статистикой показателям. Несколько улучшилась ситуация лишь в последние два–три года. Животноводство в Туве дает сегодня 66,8 % валовой продукции сельского хозяйства. В настоящее время наметилась тенденция увеличения производства таких важнейших продуктов животноводства, как мясо, молоко, яйца[16]. Сегодня в структуре промышленного производства Тувы значительная доля приходится на электроэнергетику, цветную металлургию, пищевую и топливную промышленность. Удельный вес добывающих отраслей в общем выпуске продукции составляет почти половину (более 40 %)[17]. Несмотря на то, что в Туве имеются значительные резервы по вовлечению в хозяйственный оборот трудовых и природных ресурсов, экономическое положение Тувы все еще отличается низким уровнем производительности труда, значительным, по сравнению с другими регионами, превышением потребленного дохода над произведенным. Туве, видимо, еще предстоит трудный и затяжной поиск своего места в восстановлении даже былых объемов промышленного производства во всех отраслях хозяйствования.

Экономика Республики Алтай характеризуется преобладанием средних и малых предприятий, занятых в различных отраслях материального производства. Ключевую роль здесь играет ограниченность рынка сбыта, который ориентирован, в первую очередь, на потребление внутри региона. Это связано с большим количеством туристов, посещающих республики преимущественно в летние месяцы. По данным Комитета по туризму Республики Алтай, за год республику посещает 600–700 тыс. отдыхающих. Конечно, при общей численности населения немногим более 200 тыс. чел., такой поток потенциальных потребителей становится определяющим для формирования структуры производственных отраслей.

Сельское хозяйство данной республики, уступая по валовым показателям соседним регионам, мало чем отличается от

них по интенсивности и общим характеристикам. Здесь присутствует тот же набор традиционных для юга Сибири видов животноводства, включая, например, мараловодство и коневодство. Более крупные объемы производства выделяют Республику Алтай в таких сферах, как добыча и переработка пантов (рогов марала), производство меда, сбора лекарственных растений.

Другие отрасли экономики республики – строительство, добыча полезных ископаемых, транспорт и другие, существенных отличий не имеют. Заметим, что Республика Алтай, как и Тува, не имеет железнодорожного сообщения. Но в отличие от своего соседа, амбициозных планов на прокладку в ближайшие годы стальной магистрали не вынашивает.

Системной проблемой, серьезно осложняющей развитие экономики Республики Алтай, является дефицит электроэнергии, отсутствие собственных генерирующих мощностей и, в силу этого, высокие тарифы на поставляемое электричество. Возможно, этот вопрос и найдет свое решение в ближайшие 3–5 лет, однако путь его решения – строительство Катунской ГЭС – воспринимается далеко не однозначно, в первую очередь экологами.

Свои надежды на подъем экономики и социальной сферы жители республики возлагают на строительство магистрального газопровода в Китай, а также создание в регионе свободной экономической зоны туристско-рекреационного типа. Реализация этих проектов способна оказать мощный мультипликативный эффект и вызвать оживление во многих видах хозяйственной деятельности. Здесь и строительство автомобильных дорог, жилья, школ, детских садов, спортивных сооружений, больниц, восстановление авиационных перевозок.

Кроме того, нельзя не отметить, что природные ресурсы потенциально выдвигают Республику Алтай на роль рекреационного центра не только регионального (сибирского) значения, но российского и международного. Уникальные природно-климатические условия предоставляют широкие возможности для развития практически всех видов туризма, создания бальнеологических центров-курортов и санаториев, организации путешествий и экскурсий экзотического характера (охота, рыбная ловля, туризм, включая его экстремальные виды). Такие природные объекты, как Телецкое озеро, гора Белуха, Алтайский и Катунский заповедники, решением ЮНЕСКО внесены в список всемирного наследия человечества.

В отличие от Хакасии, на Алтае и в Туве наибольшее число занятого населения трудится именно в отраслях непроизводственной сферы. В этом ряду назовем, в первую очередь, сферу образования, далее следуют здравоохранение и торговля. Несмотря на достаточно весомый удельный вес занятых в сельском хозяйстве, все же наблюдается тенденция неуклонного его сокращения в этой важнейшей отрасли названных республик. Кроме того, например, в Туве за последнее десятилетие доля работающих в разных отраслях промышленности уменьшилась почти вдвое. Аналогичная ситуация и в других сферах экономики: наблюдается заметное сокращение численности работников в отраслях строительства, транспорта, лесного хозяйства[18].

Во всех трех республиках отмечается существенная социальная дистанция основных контактирующих этнических групп. Так, доля промышленных рабочих у русских значительно выше, чем у титульной национальности, тогда как у последних несравнимо выше доля занятых в сельском хозяйстве. Добавим также, что по сравнению с русскими у местных жителей преобладают занятые преимущественно неквалифицированным физическим трудом. Конечно, данное обстоятельство объясняется, прежде всего, существенным доминированием численности сельских жителей как среди алтайцев, так тувинцев и хакасов. Кроме того, в данном случае сказываются традиции и обычаи кочевых народов, где испокон веков главным занятием кочевников было скотоводство, приверженность к которому сохраняется до сих пор. Однако в сложившемся на сего-

дняшний день раскладе все более весомую роль играют и такие ранее малоизвестные факторы, как рыночные условия, конкуренция, борьба за выживание. И, как показала практика, в современных условиях более востребованными оказались те профессии, которыми по большей части владело русские население – квалифицированные работники промышленных предприятий, работники торговли и сферы обслуживания и т. д. Таким образом, в адаптационный период русские жители со своим социально-экономическим «багажом» оказались в более выгодном положении, чем титульная национальность. В то же время в числе отличительных особенностей нашего времени следует назвать и низкую материальную обеспеченность значительной части занятого населения, особенно тех, кто работает преимущественно в отраслях с невысокой оплатой труда, к которым, прежде всего, следует отнести аграрный сектор. Все это, в конечном счете, усиливает социальную поляризацию общества и служит серьезным препятствием для успешной социальной адаптации отдельных групп населения.

По сравнению с Тувой и Алтаем, Хакасия по своим основным социальным характеристикам занимает более выгодное положение. Так, по статистическим данным 2003 г., среднемесячная заработная плата одного работника здесь достигала 4468,8 руб., денежные доходы в расчете на душу населения составляли 3674,7 руб., тогда как в это же время в Республике Алтай – соответственно 3170,8 и 2930,5 руб., в Республике Тыва – 3834,7 и 2663,2 руб.[19] Думается, что отмечаемое особенно в последние два года периодическое повышение зарплаты работающих в разных отраслях российской экономики, вряд ли заметно изменило сложившуюся пропорцию и соотношение. Уровень жизни в Хакасии, возможно, не столь существенно, но все же несколько выше, чем в Туве и на Алтае. Как и в целом по России, в этих регионах самые высокие заработки у работников, занятых в цветной металлургии, в финансовом секторе и электроэнергетике, самые низкие – в здравоохранении, науке, образовании, культуре и сельском хозяйстве[20].

Как мы уже отмечали в своих предыдущих публикациях, посвященных Хакасии, среди населения Алтая и Тувы также не наблюдается, несмотря на углубляющуюся социальную дифференциацию общества, такого явления как попрошайничество. Здесь весьма маловероятно встретить нищего, просящего милостыню. Данное обстоятельство можно объяснить особым менталитетом живущих в сибирском регионе (независимо от национальности), в среде которых такое поведение не приветствуется. Одним словом, общественное мнение подобное явление осуждает. Добавим, что такого никогда не было в традиционной культуре местного населения: если ты испытываешь нужду, найди способ заработать себе на хлеб, но не ходи с протянутой рукой.

Несмотря на различия в социально-экономическом положении, во всех трех республиках одной из самых острых социальных проблем остается проблема труда и занятости местного населения. Если по данным статистики общий уровень безработицы в Хакасии составляет 13,1 % (3,4 % – официально зарегистрированный уровень), то в Туве он значительно выше – соответственно 22,0 % и 8,4 %, в Республике Алтай ниже, чем в Туве и Хакасии – соответственно 10,9 % и 2,7 %[21]. Если до недавнего времени основной причиной безработицы в этих регионах было свертывание производств и закрытие предприятий, то сейчас в числе ее главных факторов следует назвать дефицит вакантных рабочих мест, что, собственно, является следствием резкого сокращения числа действующих объектов. Как видим, эти два фактора взаимосвязаны и взаимообусловлены. По единому мнению специалистов республиканских органов занятости названных республик, если среди безработных из числа титульной национальности преобладают сельские жители, то среди русских, как правило, не имеют работы городские жители. В немалой мере подобный состав безработных в этих регионах объясняется все тем же преобладанием

титульного этноса в селе и сосредоточением русского населения в городах.

Необходимо обратить внимание на то, что, как в Туве, так и в Хакасии и на Алтае, примерно каждый третий из числа безработных воспитывает несовершеннолетних детей. В этих республиках, как впрочем, и во всех других регионах Российской Федерации, самой незащищенной группой в условиях безработицы являются женщины. В последние годы удельный вес женщин в числе безработных составляет здесь стабильное большинство (около 70 %)[22].

Помимо этого, проведенное нами исследование показало, что, став безработными, люди идентифицируют себя преимущественно с теми, кто испытывает далеко не самые положительные эмоции: растерянность, апатию и, нередко, озлобленность. Для наглядности приведем наиболее типичные случаи, записанные нами во время полевой работы летом 2006 г. Эти примеры характеризуют социальные настроения потерявших по тем или иным причинам работу. Итак, первая наша собеседница – жительница Тувы, представительница титульной национальности, ставшая безработной из-за закрытия предприятия и по этой причине вынужденная переехать из села в город: «Меня зовут Белекмаа, мне 40 лет. Работала бухгалтером на небольшом заводе пиломатериалов. К сожалению, по разным причинам предприятие наше закрылось. Посидев какое-то время без работы, мы с мужем приняли решение перебраться в город, т. к. надеялись, что там больше возможностей для трудоустройства. Около семи лет назад из небольшого села Пий-Хемского кожууна (района) мы переехали в Кызыл. У нас четверо детей, двое учатся в школе, двое других уже студенты. Однако и тут мало что изменилось: все эти годы, что живем в городе, ни у мужа, ни у меня нет постоянной работы. Оба состоим на учете как безработные. Подрабатываю, где придется: иногда занимаюсь мелкой торговлей, было время и сторожем работала, а в последнее время временно устроилась работать в одну семью, что-то вроде уборщицы. Конечно, денег не хватает катастрофически, своего жилья нет, снимаем часть неблагоустроенного дома у частника. Не вижу никакого просвета, живу в постоянном страхе. Я уже не верю, что когда-нибудь наша жизнь изменится к лучшему».

В подобной ситуации находится и другая наша собеседница, но уже живущая в республиканском центре Алтая, алтайка, тоже безработная: «Живу с семьей в рабочем общежитии. Несколько лет назад переехали сюда из сельской местности. А уехали из села по той причине, что жизнь там очень тяжелая: куда ни кинь, всюду проблемы. Но самое главное, что нет там работы. Я имею специальное педагогическое образование. Хотела устроиться работать по специальности воспитателем в детсад, да ничего не вышло, все занято. Вот и сидим вчетвером на шее мужа. Очень бы мне хотелось найти работу. Хотелось бы, чтобы мы жили достойно, чтобы дети наши гордились нами, но надежды на это с каждым днем все меньше. Мы в последнее время только и слышим, что надо рассчитывать на себя, на свои силы, а что мы, простые люди, можем сделать, чтобы наша жизнь наладилась? Мне кажется, что все-таки власть должна создавать нормальные условия для жизни своих граждан, а иначе, зачем она нужна?»

Следующее наше интервью состоялось с молодым человеком, жителем одного из сел Ширинского района Хакасии, русским. Вот его история: «В селе я живу с рождения, уже больше двадцати лет. Здесь же школу закончил, затем учился в городе в профессионально-техническом училище, потом забрали в армию. Три года назад вернулся из армии домой. Вот с тех пор и сижу без работы, потому что у нас здесь, таких как я безработных полсела, если не больше, работать совершенно негде, отсюда и пьянство на селе, да и прочие безобразия. В общем, полный тупик. А для того, чтобы начать свое дело, нужны какие-то сбережения, как теперь говорят, стартовый капитал, а где его взять-то. Да и не все на это способны и не у всех это получается. Конечно, в поисках работы можно податься в город, но и там все сложно.

Например, сразу встает вопрос о жилье, а мне для начала остановиться даже негде, никаких родственников там нет. Многие мои сверстники-односельчане, уехав в город, через какое-то время вернулись ни с чем. Говорят, в городе своя конкуренция и мы там никому не нужны. Я по своей природе человек деревенский и город мне не нужен. Если бы на селе были хорошие условия для жизни, я бы ни о чем другом не думал бы и не мечтал. Неужели наше руководство не в состоянии решить этот вопрос, не может для сельчан организовать рабочие места, ведь когда-то, в советские годы, у нас было все – и молочно-товарная ферма, и сельхозтехника, и кирпичный завод». К сожалению, в подобном положении находятся далеко не единицы. В наши дни это стало довольно распространенным явлением, особенно в сельской среде.

Исходя из эмпирического материала, можно говорить о том, что в исследуемых регионах главной причиной безработицы среди местных жителей все еще остается дефицит рабочих мест. Однако в последние годы все более весомую роль стал играть и такой фактор, как низкая оплата труда, который все же в бóльшей степени характерен для горожан. В результате этого многие, будучи в частности, врачами, учителями, научными сотрудниками с ученой степенью предпочитают, а точнее вынуждены выполнять любую другую работу, не адекватную полученной специальности, по той причине, что «там больше платят». Иначе не выжить, таковы законы рынка. Таким образом, в небольших городах, подобных Горно-Алтайску и Кызылу, сегодня уже никого не удивишь тем, что на местных рынках или «челноками» работают твои бывшие однокурсники по институту, вчерашние преподаватели учебных заведений, инженеры высокой квалификации. Справедливости ради заметим, что в последнее время популярность этого вида «бизнеса» среди населения падает и наблюдается существенное сокращение численности занятых в этой сфере труда. Причин тому несколько, но главная, на наш взгляд, отнюдь не решение проблемы с рабочими местами, не появление вакансий и отсюда возможность выбора приложения труда, а падение спроса на такого рода товар, его неконкурентоспособность. Добавим также, что этот вид деятельности, в конечном счете, рассчитан «на износ» человека, поскольку приходится постоянно иметь дело с перевозкой тяжелых грузов, работать вне помещения и в дождь, и в слякоть, и в сибирские морозы. Понятно, что здесь многие просто физически долго не выдерживают, отсюда и «отток кадров».

В данном случае нельзя не сказать особо об еще одной острой проблеме российского общества – социальном сиротстве. Не миновало это явление и исследуемые нами республики. Во время нашей полевой работы нам удалось побеседовать со специалистами различных республиканских социальных служб. Суммируя услышанное, можно констатировать, что во всех этих республиках большую озабоченность вызывает не уменьшающееся количество неблагополучных семей, продолжающееся увеличение числа родителей, лишенных родительских прав. В этом плане несколько хуже обстоят дела в Туве. Несмотря на принимаемые меры, здесь не прекращается рост числа социально проблемных семей и, как следствие этого, – увеличение численности беспризорных и безнадзорных детей. Если по данным статистики в настоящее время в Хакасии отмечается тенденция уменьшения выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, то в Туве, наоборот, фиксируется не уменьшающийся рост. Численность таких детей в Туве за одно последнее десятилетие увеличилась в три раза. За этот период в 1,5 раза возросла также общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Хакасии же лишь за последние два–три года численность детей, оставшихся без попечения родителей, сократилась почти на четверть.

Вместе с тем, отрадно отметить, что в последнее время в этих республиках все большее число детей, лишившихся родителей, передаются на воспитание в семьи.

Например, только за один 2004 г. из всего числа детей, оставшихся без родителей, практически вновь обрели семьи почти 70 % в Туве и 79 % в Хакасии[23]. Наиболее распространенной формой семейного устройства детей-сирот является их передача под опеку (попечительство). В связи с этим, как показывают статистические данные, в последние годы численность детей, воспитывающихся в домах ребенка, в детских домах, а также в школах-интернатах для детей сирот, в этих республиках заметно снизилась. Весьма позитивным явлением следует считать появление в Республике Хакасия института приемной семьи. Сегодня в Хакасии имеется 165 таких семей, где воспитывается 346 детей[24].

В этой связи следует отдельно сказать о том, что одной из наиболее значимых инициатив, направленных на оказание помощи детям, оставшимся без родителей, и, которое, кстати, поддержало руководство республики, следует отнести призыв Рода старейшин об усыновлении хакасскими родами детей из детских домов. Мотивацией этого послужило то, что у хакасов (как и у алтайцев, и у тувинцев) традиционно детей-сирот как таковых не было, поскольку ребенка, лишившегося родителей, сразу забирали ближайшие родственники. Ребенок воспитывался в приемной семье, зачастую не зная о своем усыновлении, поскольку рос окруженный такой же заботой, любовью и вниманием, как и другие дети. Впрочем, как мы знаем, схожие обычаи имели место в культуре многих других тюркских народов.

В свете развернувшейся в стране очередной антиалкогольной кампании стоит несколько слов сказать о положении дел в названных республиках. Забегая вперед, хочется обратить внимание на то, что сама по себе борьба с алкоголизмом не принесет ожидаемых положительных результатов, как нам кажется, до тех пор, пока не будут устранены его первопричины. А главная причина столь масштабного внедрения среди населения этого негативного явления, по нашему убеждению, лежит в социальном неблагополучии и безысходности. Поэтому, сколько бы ни говорили об этом словоохотливые политики и ни «били бы в колокола» разного рода средства массовой информации, пока не будут приняты реальные действенные меры по улучшению жизни людей, прежде всего, в российской глубинке, просто призывами и лозунгами это зло не искоренить.

В данном случае не стали исключением и наши регионы. По данным Министерств здравоохранения этих республик больше всего пьянство распространено в сельской среде, особенно среди представителей титульной национальности. Тревожным симптомом также служит тот факт, что в настоящее время, доведенное до крайней степени нищеты, определенная часть сельского населения Тувы, в числе которых немало молодых людей, все больше прибегает к такому средству существования, как сбор и сбыт наркотического вещества – конопли, чему благоприятствует ее произрастание на данной территории. По информации МВД Тувы, регулярно публикуемой в местных газетах, фиксируются случаи, когда сбором «этого урожая» занимаются целые семьи. В Хакасии в последние годы серьезную озабоченность вызывает рост суицида среди хакасов в целом и хакасских подростков в частности, в основе которых, как считают специалисты, лежат также социальные проблемы. Как отметила в своем докладе директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории В.Н. Тугужекова, выступая на Международном конгрессе востоковедов (Москва, лето 2004г.), «реформы 90-х годов нанесли непоправимый удар по снижению уровня жизни и ухудшению здоровья хакасов, что, в свою очередь, вкупе с изменением среды обитания и переменой экологии, повлияло на генетическую основу этноса». Все это, в конечном счете, провоцирует асоциальное поведение и неадекватную реакцию на все происходящее, одним из выражений которого является суицид. В этой связи представляется актуальным специальное и самое пристальное изучение положения подобных групп риска в названных республиках.

В целом процесс приспособления населения Южной Сибири, независимо от этнической принадлежности, к социально-экономическим преобразованиям был достаточно сложным. Свидетельством тому – результаты наших социологических опросов, проведенных в трех названных регионах.

Прежде всего, отметим, что примерно каждый десятый из числа опрошенных во всех трех республиках признает, что «жизнь очень тяжелая» и высказал сомнения по поводу собственных возможностей по улучшению положения. Почти треть занимает пассивно-выжидательную позицию, основываясь на убеждении, что «жизнь полосатая и надо спокойно принимать и плохое, и хорошее» и что «все устроится само собой». И в среднем только четверть опрошенных приспособилась к новой социально-экономической ситуации и такая жизнь их полностью устраивает. В данном случае больше позитивных установок выявлено у жителей Хакасии и заметно меньше у жителей Тувы (см. табл. 1). Важно отметить, что среди так или иначе приспособившихся к новым условиям жизни доля титульной национальности во всех трех республиках примерно вдвое меньше, чем местных русских. С другой стороны, по сравнению с последними представителей титульной национальности значительно больше (почти в два раза) среди тех, кто считает, что, несмотря на то, что «жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше».

Таблица 1

Показатели оценки жизни населения Южной Сибири (%)

Варианты ответов	***Республика Алтай***	***Республика Тыва***	***Республика Хакасия***
1. Жизнь интересная, меня полностью устраивает	9,6	10,0	11,6
2. Жизнь полна трудностей, но я уже к ним приспособился и не хочу ничего менять	12,7	11,1	16,1
3. Жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше	32,5	34,2	22,6
4. Жизнь очень тяжелая и я вряд ли смогу в ней что-нибудь изменить к лучшему	9,6	12,1	12,6
5. Жизнь полосатая, надо спокойно принимать и плохое, и хорошее	25,9	18,4	28,6
6. Все устроится само собой	4,1	5,8	1,5
7. Затрудняюсь ответить	5,6	8,4	7,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Вместе с тем, несмотря на все тяготы и сложности переходного периода, приведшие население России к массовому обнищанию, в настоящее время практически повсеместно наблюдается тенденция некоторого улучшения социальной ситуации. Об этом свидетельствует сравнение результатов исследований предыдущих лет и последнего времени. По данным нашего опроса, процент самых обездоленных, тех, кому денег не достает на самое необходимое, составил по всем республикам относительно небольшое число: от 6 % до 19 %. С другой стороны, по сравнению с этим показателем численность тех, кто признал, что может ни в чем себе не отказывать, еще меньше. Примерно две трети опрошенных ответили, что денег хватает только на питание и предметы первой необходимости (см. табл. 2). Сказанное в равной мере относится ко всем этническим группам.

Таблица 2

Распределение ответов опрошенных о возможностях семейного бюджета (%)

Варианты ответов	Регионы					
	Республика Алтай		Республика Тыва		Республика Хакасия	
	алтайцы	русские	тувинцы	русские	хакасы	русские
1. Денег не хватает на самое необходимое, в том числе на питание	6	19	13	13	7	6
2. Денег хватает только на питание	16	20	19	9	17	13
3. Денег хватает на питание и предметы первой необходимости	45	35	41	45	54	42
4. У нас есть определенные накопления, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения	23	16	21	17	18	28
5. Мы имеем возможность ни в чем себе не отказывать	5	1	5	14	0	7
6. Затрудняюсь ответить	5	9	2	2	4	4
Итого	100	100	100	100	100	100

Кроме того, во всех опрошенных этнических группах немало тех, кто признал, что за период реформ их материальный уровень возрос. При этом среди положительно ответивших наиболее высока доля русских Хакасии и представителей титульной национальности Алтая (по 36 %). Во всех других группах этот показатель колеблется от 17 % до 25 %, что также, на наш взгляд, не так уж мало. Однако следует помнить, что при оценке своего материального положения каждый исходил из своих представлений об уровне социального благополучия. Кроме того, имеются отличия в ценностных ориентациях и материальных запросах и претензиях. Между тем известно, что в доперестроечные годы материальное положение русских, живущих в национальных регионах Российской Федерации, по многим объективным и субъективным причинам было значительно лучше, чем местного населения. Важно также сказать, что в среднем треть респондентов убеждена, что их материальное положение значительно ухудшилось. Среди тувинцев и местных русских Тувы численность таковых заметно больше, чем в Хакасии и на Алтае (соответственно 41 % и 42 %).

Среди опрошенных также немногочисленна группа критически настроенных на трудности переходного периода. Так, отвечая на вопрос: «Каково Ваше мнение относительно сложившейся современной ситуации?», из всего числа опрошенных в трех республиках только около 15 % выбрали вариант «терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно». Правда, доля тувинцев и русских в Туве, давших негативную оценку современной жизни, составила примерно четверть, что значительно выше, чем у алтайцев и русских

на Алтае, а также у русских и хакасов в Хакасии. Можно предположить, что подобный расклад обусловлен сложившимися на данный момент более тяжелыми социальными условиями, в которых оказались жители Тувы и, в первую очередь – сельчане. Между тем, во всех трех республиках численность крайне недовольных сегодняшней жизнью больше все же среди русских, нежели представителей титульного этноса. По-видимому, это объясняется в целом повышенными запросами и установками русского населения на местах.

В общей сложности около половины всех опрошенных в Туве и более двух третей в Хакасии и на Алтае ответили, что «все не так плохо, а скоро будет лучше» и что «жить трудно, но терпеть можно». При этом во всех республиках, независимо от национальности, доля тех, кто выбрал первую позицию, составила примерно треть всей численности опрошенных. В Туве указавших, «что жить трудно, но терпеть можно» вдвое меньше, чем в двух других республиках. Как видим, наиболее терпимыми к сложившейся ситуации оказались жители Алтая и Хакасии. Хочется верить, что полученные нами позитивные ответы свидетельствуют о действительном улучшении жизни населения и в целом более благополучной социальной ситуации, чем это было несколько лет назад.

Немаловажно и то, что основная часть населения как Алтая, так Тувы и Хакасии, при всех проблемах и сложностях переходного периода не утратила жизненную активность, проявляет социальную мобильность и позитивный настрой на адаптацию к современным социально-экономическим условиям. Сказанное характерно для всех этнических групп. В целях улучшения своего материального положения в общей сложности около 85 % опрошенных выразили готовность на принятие каких-либо мер. Среди этих мер во всех этнических группах, независимо от региона проживания, доминируют такие, как «очень много работать», «повысить квалификацию, профессиональную подготовку, сменить профессию, специальность» (от 57 % до 62 %), что и является свидетельством активной жизненной позиции большинства опрошенных. При этом, если русское население этих республик чаще выбирало вариант «очень много работать», то титульная национальность – «повысить квалификацию, профессиональную подготовку». Наблюдаемая в данном случае некоторая дифференциация в установках основных этнических групп скорее всего объясняется социально-экономическими различиями, существовавшими между ними в предыдущий период. Иными словами, исходя из сложившихся на данный момент требований рынка и условий конкуренции, местное население осознает реальную необходимость в повышении своих профессиональных навыков.

Как показали наши исследования, для улучшения своего материального положения, кроме заработка на своей основной работе, многие пытаются найти дополнительный доход. Правда, в большинстве своем эти подработки носят эпизодический характер: «да, сезонно», «да, от случая к случаю». В данном случае гораздо важнее то, что в период радикальных преобразований, ломки привычных устоев, трансформации сложившегося уклада жизни, одним из способов выживания для многих россиян стало ведение подсобного хозяйства. В этой связи в нашей анкете был сформулирован специальный вопрос, нацеленный на выявление мнения жителей относительно возрождения народных промыслов и изучения их оценок по поводу роли этого вида деятельности как средства выживания. По данным нашего опроса, важным подспорьем, помогающим выжить в создавшихся сложных условиях, у представителей титульной национальности всех трех республик является в абсолютном большинстве «разведение скота на личном подворье», у местных русских в той же мере – «занятие садоводством и огородничеством». Во всех этнических группах в числе возрождающихся ремесел, которые в то же время помогали бы выжить, фактически единицы назвали такие виды как «пошив традиционной национальной одежды», «возрождение народных про-

мыслов». Хотя во всех этих регионах на протяжении 1990-х гг. предпринимались и предпринимаются до сих пор меры по возрождению отдельных видов народного ремесленничества. Так, например, в национальных алтайских школах даже было введено обязательное обучение навыкам народных ремесел – пошиву национальных головных уборов или войлочных ковров[25]. Однако, как отмечают исследователи, несмотря на ставшую уже хорошей традицией организацию выставки народных промыслов, тем не менее, качество выставляемых изделий остается очень низким[26]. Отсюда небольшой спрос на такой товар. Поскольку, как известно, спрос рождает предложение, то ни в одной из исследуемых нами республик этот вид деятельности не снискал популярности, тем более как средство выживания.

Для населения Южной Сибири, впрочем, как и для многих других регионов, главным источником существования остается заработная плата по основному месту работы. При этом более трети опрошенных в Туве и на Алтае (38 % и 42 % соответственно), а также почти половина опрошенных в Хакасии (48 %) признали, что их не устраивает размер оплаты труда, причем самый высокий процент недовольных – среди хакасов (56 %). В то же время во всех группах значительное большинство (от 55 % до 60 %), независимо от места проживания и этнической принадлежности, так или иначе было удовлетворено работой. По-видимому, данное обстоятельство сопряжено невысокими претензиями и требованиями к сфере труда, когда основным мотивом трудовой деятельности становится лишь ее оплата. С другой стороны, в целом 15 % из числа опрошенных готовы сменить работу в ближайшее время и около трети (30 %) могут это сделать в перспективе, что свидетельствует, особенно в сравнении с 1990-ми гг., о возросшей в наши дни социальной мобильности населения. В свою очередь это является, на наш взгляд, признаком улучшения социально-экономической ситуации как в регионах, так и в стране в целом, появлением реальных возможностей выбора рабочего места.

Уровень удовлетворенности различными аспектами жизни является важным показателем адаптации населения к современным условиям. По данным нашего опроса, респонденты достаточно позитивно, независимо от этнической принадлежности, оценили климат межэтнического взаимодействия в своих регионах. Численность оценивших межнациональные отношения как напряженные составила в исследуемых республиках от 3 % до 10 %. Для населения этих республик характерен относительно высокий уровень удовлетворенности своей работой (более 50 % в каждой группе), уровнем своей профессиональной подготовки (около 60 %), своим образованием (чуть больше 50 %), своим положением в обществе (более 60 %). В целом в этих ответах нет заметных этнических различий, разве что в последнем случае показатели титульной национальности чуть ниже.

Как выяснилось, среди опрошенных достаточно высока доля недовольных условиями жизни в городе (селе) их проживания. Так, респонденты хуже других оценили работу местных медицинских учреждений. Численность таковых составляет во всех трех республиках подавляющее большинство (от 62 % до 85 %). Несколько лучше обстоят дела в сфере снабжения, транспорта и культурно-бытовых условий, хотя и здесь уровень предоставляемых услуг далек от желаемого. Как показали наши исследования, среди опрошенных меньше всего претензий к обслуживанию у жителей Хакасии (здесь позитивные оценки дали 52 % хакасов и 67 % русских) и у алтайцев и русских жителей Алтая (40 % и 60 % соответственно), тогда как у тувинцев эти показатели намного ниже (28 % и 26 % соответственно). Среди довольных культурно-бытовыми условиями города (села) наибольший процент составляют опять же хакасы (39 %) и русские Хакасии (42 %), наименьший – тувинцы и русское население Тувы (12 % и 18 % соответственно). Если на Алтае и в Хакасии работой транспорта не удовлетворены примерно треть

всех опрошенных (31 %), то в Туве численность таковых более чем вдвое больше (69 %). В этой связи, конечно, следует учесть, что негативные оценки по большей части давались сельскими жителями, где в отдельных случаях положение действительно удручающее.

Известно, что для подавляющего большинства населения нашей страны процесс перехода к рынку, к его новым социально-экономическим отношениям был трудным и даже драматичным. Отношение многих к этим переменам, особенно на первых этапах, было далеко неоднозначно. Тем не менее, по результатам нашего опроса бóльшая часть опрошенных продемонстрировала в целом позитивное отношение к рыночным реформам. Пожалуй, некоторое исключение в этом ряду составляют жители Тувы, у которых эти показатели заметно ниже, нежели на Алтае и в Хакасии. В отношении к переходу к рынку именно среди русских жителей Тувы меньше всего положительных оценок и, соответственно, больше отрицательных, хотя численность негативно настроенных среди тувинцев ненамного меньше (см. табл. 3). Возможно, наблюдаемые различные рыночные ориентации населения есть в какой-то мере следствие стартовых возможностей, в которых находились исследуемые нами регионы к началу реформ. Жители районов с тяжелой экономической ситуацией оказались менее других готовыми к преобразованиям, отсюда неприятие всего нового и неизведанного по принципу «как бы не было хуже».

Таблица 3

Отношение опрошенных к переходу России к рыночной экономике (%)

Варианты ответов	Регионы					
	Республика Алтай		Республика Тыва		Республика Хакасия	
	алтайцы	русские	тувинцы	русские	хакасы	русские
1. Полностью положительно	27	26	10	5	18	14
2. Больше положительно, чем отрицательно	45	36	34	20	37	48
3. Больше отрицательно, чем положительно	6	11	30	34	23	16
4. Полностью отрицательно	4	8	10	11	8	9
5. Затрудняюсь ответить	18	19	17	30	14	13
Итого	100	100	100	100	100	100

Наши исследования показали, что степень удовлетворенности населения проводимыми реформами далеко не везде одинакова. Больше всего довольных социально-экономическими преобразованиями было среди титульной национальности и русских жителей Алтая (44 % и 51 % соответственно) и, как и ожидалось, заметно меньше – среди тувинцев и русских жителей Тувы (26 % и 12 % соответственно). Половина респондентов Тувы и Хакасии выразила недовольство реформами. При этом удельный вес таковых, а именно давших отрицательную оценку реформам, в группе титульного этноса и в группе русских практически совпадал (см. табл. 4). Как видим, фиксируемые в данном случае отличия, носят в большей степени региональный характер, нежели этнический. Следует также обратить внимание на то, что

многие при ответах на данный вопрос проявили определенное замешательство и «затруднились с ответом», что может, кроме всего прочего, говорить и о некотором непонимании происходящих процессов как таковых, в особенности касающихся проблем рынка.

Таблица 4

Степень удовлетворенности населения Южной Сибири социально-экономическими реформами (%)

Варианты ответов	Регионы					
	Республика Алтай		Республика Тыва		Республика Хакасия	
	алтайцы	русские	тувинцы	русские	хакасы	русские
1. Полностью довольна	7	9	6	0	4	7
2. Скорее довольна	37	43	20	12	17	31
3. Скорее недовольна	32	17	31	29	36	36
4. Полностью недовольна	8	8	21	21	19	17
5. Затрудняюсь ответить	16	23	24	38	24	9
Итого	100	100	100	100	100	100

В свете обсуждаемой проблематики важно сказать, что при весьма значительном разбросе мнений относительно преобразовательных процессов большинство населения, в конечном счете, настроено позитивно и с оптимизмом смотрит в будущее. В общей сложности лишь от 2 % до 10 % опрошенных испытывают раздражение и агрессию по отношению к происходящим изменениям. Примерно столько же тех, кто ощущает беспокойство, страх и беспомощность. Правда, в последнем случае некоторое исключение составляют тувинцы и хакасы, доля которых существенно выше – по 20 % в каждой группе.

С переходом на новые рыночные отношения, естественно, происходят изменения в ценностных ориентациях и предпочтениях. Так, например, существенная часть населения постепенно приходит к осознанию того, что улучшение их жизни зависит, прежде всего, от них самих (такое мнение высказали около половины всех опрошенных). С другой стороны, все еще немало тех, кто рассчитывает на поддержку властей, в частности на помощь республиканского руководства (примерно каждый пятый). Из числа опрошенных больше всего уповают на это хакасы (29 %), тувинцы (31 %) и русские жители Тувы (34 %). Как можно было предположить, подавляющему большинству населения помогают преодолеть житейские невзгоды, в первую очередь семья и ближайшее окружение. Многим чувство уверенности в завтрашнем дне дает именно поддержка семьи, родственников, а также собственный оптимизм и возможность заработать. Заметим, что в этих установках нет выраженной этнической специфики.

Следует особо отметить, что роль этнического фактора в жизни того или иного этноса, а также его значимость в процессах адаптации к радикальным переменам довольно заметна. Прежде всего, это касается титульной национальности названных республик. Так, по результатам нашего исследования, для подавляющего большинства алтайцев, тувинцев и хакасов национальная принадлежность «значима»

и «очень значима» (89 %, 72 % и 77 % соответственно). Среди русских жителей этих республик этот показатель заметно ниже. Правда, в этом ряду несколько выделяются русские Тувы: среди них на значимость этнической принадлежности указали 69 % опрошенных. В числе вариантов наиболее важных для успешного развития своего народа респонденты (и представители титульной национальности, и русские) чаще называли «экономическое процветание», «сохранение культуры, традиций, обычаев моего народа». Алтайцы и хакасы по понятным причинам в большей мере, чем остальные озабочены сохранением языка своей национальности (14 % и 19 % соответственно). Добавим также, что 23 % русских жителей Тувы считают важным для представителей своей национальности, когда есть «возможность спокойно работать и жить в республике». По-видимому, это своего рода «отголоски» и реакция на известные события, связанные с межэтническим конфликтом, имевшим место в Туве более десяти лет назад.

По нашему мнению, актуализация этнической идентификации в период социально-экономических преобразований объясняется и тем, что она возникла одновременно с процессами национального возрождения, начавшимися в 1990-е гг. в разных регионах Российской Федерации. Не удивительно, что в создавшихся сложных условиях выживания значимость этнического фактора во многих аспектах жизни у народов Южной Сибири выражена гораздо сильнее, чем у русских этого региона. К слову сказать, такие позитивные явления у сибирских народов, как взаимопомощь и взаимовыручка, особо проявившиеся в сложное трансформационное время, исходят из национальных традиций, когда, например, по местному обычаю осиротевшего ребенка обязательно должны были усыновить ближайшие родственники. Неслучайно в настоящее время наиболее ярко заявили о себе из всех имеющихся на Алтае, в Туве и Хакасии национальных объединений и движений именно национальные женские объединения. О них знают в регионе, в первую очередь, благодаря их активной деятельности по оказания помощи нуждающимся.

Итак, народы Южной Сибири, несмотря на невысокую в целом степень адаптации и относительно небольшую численность приспособившихся к условиям изменяющегося общества, все же продемонстрировали, с одной стороны, позитивный настрой на адаптацию, с другой – довольно неоднозначное отношение к различным аспектам преобразовательных процессов. В числе основных факторов, способствующих более успешному приспособлению к новым реалиям жизни, следует назвать в целом благоприятное отношение со стороны населения исследуемых республик к трансформационным процессам как таковым. Оптимизации адаптационных процессов в немалой мере способствует и отмечаемая в этих регионах межэтническая толерантность, а также степень удовлетворенности населения отдельными аспектами жизни: положением в обществе, работой, уровнем образования. К факторам, так или иначе препятствующим адаптационным процессам, прежде всего, относится низкий уровень жизни значительной части населения, в особенности представителей титульной национальности, проживающих главным образом в сельской местности, и, в какой-то мере, некомфортные условия жизни в конкретном населенном пункте (неудовлетворенность работой транспорта, медицинским обслуживанием, снабжением).

Исходя из материалов нашего исследования, можно констатировать, что в адаптационных процессах в Республике Алтай, Республике Тыва и Республике Хакасия не наблюдается существенных этнических отличий. Выявленные нами различия скорее обусловлены особенностям и спецификой уровня социально-экономического развития этих республик. Вместе с тем, по данным нашего опроса, у титульной национальности исследуемых республик по сравнению с местными русскими, например, в приспособлении к современной ситуации роль этнической принадлежности более существенна. Среди первых более активную жизненную позицию в создав-

шихся новых условиях занимают те, кто чаще других указал на сравнительно высокую для них значимость этнического фактора. Вместе с тем, на темпы и масштабы адаптационных процессов в определенной степени влияют и особенности национального характера того или иного народа. В данном случае местные жители по своей ментальности очень спокойные, бесконфликтные, в связи с традиционным кочевническим укладом жизни неспешны в своих начинаниях, не склонны к радикальным переменам жизни. Данное обстоятельство, на наш взгляд, не всегда в должной мере способствует процессам более быстрого и активного восприятия новых реалий.

Между тем понятно, что процесс перехода к рыночной экономике и адаптация к нему для любого этнического сообщества сопряжено определенными трудностями и неизбежно болезненны. Смягчение сложностей переходного периода возможно, на наш взгляд, путем более эффективного вмешательства со стороны региональных и местных органов власти, которые при решении тех или иных социальных проблем, непременно должны учитывать особенности территории, этническую специфику проживающего здесь населения. К сожалению, принимаемых местным руководством в этом направлении действий до сих пор было недостаточно. Будем надеяться, что в дальнейшем оптимизации всех этих процессов будет способствовать начавшаяся повсеместно реализация известных национальных проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Статистический ежегодник Республики Алтай. 2005. Горно-Алтайск, 2005. С. 37.
[2] *Малчинов А.С.* Конституционное развитие Алтая: от уезда к республике. М., 2006. С. 190.
[3] Текущий архив Великого Хурала (парламента) Республики Тыва.
[4] Текущий архив Верховного Совета Республики Хакасия.
[5] Статистический ежегодник Республики Алтай. 2005. С. 67.
[6] Население Республики Хакасия. 1992–2002 годы // Материалы Комитета государственной статистики Республики Хакасия. Абакан, 2003.
[7] Статистический ежегодник Республики Алтай. 2005. С. 67.
[8] Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Материалы Комитета государственной статистики Республики Тыва. Кызыл, 2004. С. 3.
[9] Население Республики Хакасия. 1992–2002 годы // Материалы Комитета государственной статистики Республики Хакасия.
[10] *Кышпанаков А.А.* Национальный состав населения Хакасии в XX веке // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. Абакан, 1998. С. 53.
[11] Статистический ежегодник Республики Алтай. 2005. С. 73.
[12] Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Материалы Комитета государственной статистики Республики Тыва. Кызыл, 2004. С. 1–2.
[13] Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Форма «7С» // Материалы Комитета государственной статистики Республики Хакасия. С. 2.
[14] Статистический ежегодник Республики Алтай. 2005. С. 81.
[15] См. подробнее: Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. М. 2005.
[16] Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь–декабрь 2003 г. // Материалы Комитета государственной статистики Республики Тыва. Кызыл, 2003. С. 20.
[17] Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь–декабрь 2003 г. С. 12.
[18] Там же.
[19] Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа. Абакан, 2004 // Материалы Комитета государственной статистики Республики Хакасия. С. 44.
[20] Социально-экономическое положение Республики Хакасия в январе–декабре 2000 г. // Материалы Комитета государственной статистики Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 197.
[21] Материалы получены в Департаменте занятости населения Республики Хакасия.
[22] Основные показатели работы Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Хакасия за 1991–2000 годы // Текущий архив Департамента занятости населения Республики Хакасия.
[23] Женщина, семья, дети // Материалы Комитета государственной статистики Республики Тыва. Кызыл, 2001. С. 74.
[24] О положении детей в Республике Хакасия // Материалы Министерства труда и социального развития в Республике Хакасия. С. 43–44.
[25] *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. 2002. № 158. С. 12.
[26] Там же. С. 15.